— Конкурс блюд? Извините, но меня это не интересует, — сказал Майк и закрыл дверь.

Арвин и Руд обменялись удивленными взглядами. Обычно ново-открывшийся ресторан никогда не отказывался от шанса прославиться, каким бы ничтожным он ни был.

— Пошли отсюда, Руд. Этот парень сообразителен. Он знает, что не сможет попасть в топ-100, а мы не получим от него никаких денег, — опечаленно сказал Арвин.

— Посмотри на это хрустальное стекло! — Руд указал пальцем, — Этот парень, должно быть, очень богат.

Майка действительно не интересовал конкурс блюд, потому что чаще всего выигрывали не самые лучшие продукты; обычно хорошие рестораны стояли по краям, ожидая пока их заметят.

К тому же, он итак уже очень занят, клиентов хватает, зачем нагружать себя ещё больше. Смысла участвовать в конкурсе не было.

— Новая миссия, — неожиданно объявила система, — Минимум одно из ваших блюд должно попасть в топ-30 этого месяца на конкурсе Аденской площади. Завершив миссию, вы получите рецепт мороженого Хааген-Даз. В случае провала вы будете оштрафованы на 10 000 золотых монет.

Майк застыл, как вкопанный:

— Только ты можешь придумать такой грязный способ зарабатывать деньги! — он быстро открыл дверь, — Эй, подождите. Я передумал, я запишусь, — смущенно сказал он.

Арвин и Руд обернулись.

— Вы хотите записаться на конкурс, сэр?

— Да. Что нужно делать?

«Я не хочу этого делать, меня заставила эта проклятая система»

Но ему бы очень хотелось заполучить рецепт мороженого Хааген-Даз. Оно понравится Эми, и как же мило она будет выглядеть, когда будет его есть...

Майк был очень уверен в себе. Он не думал, что кто-то на Аденской площади был лучшим поваром, чем он.

«Ну первая тройка точно моя, по крайней мере, если судить по вкусу блюда»

Арвину и Руду было около сорока лет, среднего телосложения с небольшим животом. Сразу видно, что любят поесть.

Майк увидел вышитые на их жилетах вок и ковш, а на спине надпись: «Ассоциация Общественного Питания Аденской Площади».

— Пять золотых монет. Голосование начинается завтра и длится десять дней, — сказал Арвин, записывая название ресторана в свой блокнот. Затем он протянул руку, прося денег.

— За внесение в список пять золотых монет? — настороженно спросил Майк.

Руд улыбнулся:

— Да.

Майк немного поколебался, вытащил из кармана пять золотых монет и протянул их Арвину. Один только доход от регистрационных сборов чего стоит. И они делают это каждый месяц!

— Спасибо. Вот бюллетени, — сказал Руд, вытаскивая из своей сумки две стопки бумажных бюллетеней — каждая шириной в пять сантиметров и длиной в десять, — С особыми магическими знаками против подделок. В стопке сто бюллетеней, и один бюллетень стоит одну медную монету. Сколько бюллетеней вам нужно?

Майк удивленно поднял бровь.

«Здешние знают, как делать деньги. Если кто-то хочет попасть в топ-10, ему придется потратить десятки тысяч медных монет на избирательные бюллетени»

— Если я хочу войти в топ-30, сколько бюллетеней мне нужно?

Руд был удивлен. Все рестораны, которые вошли в топ-30, существуют не менее трех лет. Они крупнее, и большинство из них — члены торговой палаты. Этот недавно открытый ресторан ни за что не войдет в топ-30.

— Если у вас всё дорого, вам может понадобиться две-три тысячи. Если всё дешево, как зеленый лук Бин, который стоит пять медных монет, вам может понадобиться не менее десяти тысяч, чтобы попасть в топ-100.

— Тогда я куплю две тысячи бюллетеней.

http://tl.rulate.ru/book/15113/917520